

КОРЮШКУ ЕСТЬ

Мы сидели у Юры Ивасенко на его даче в Агалатово и смотрели на большом экране домашнего кинотеатра скандально-матерщинный клип Сергея Шнурова «Питеру пить». Боря Подопригора с женой Наташей и Юра чокались и запивали жареную корюшку. Я был за рулем, поэтому налегал на рыбу. Было тепло, и, по-домашнему, уютно. На столе возвышалось огромное блюдо с тремя килограммами купленной в О,Кее крупной корюшкой. Конечно, она была дорогой по цене, свыше 600 рублей за килограмм, но вкусная до обалдения. Когда мы ее готовили, огуречный запах распространялся по всей даче. Разговоры также велись вокруг корюшки. Выяснилось, что никто, кроме меня, живую корюшку в глаза не видел, а тем более, не ловил.

С наслаждением я стал вспоминать свои корюшинные приключения. Без них ловля корюшки редко обходится. Конечно, самый значимый эпизод у любого корюшатника связан с перепрыгиванием с одной льдины на другую,

когда они на твоих глазах вдруг начинают расходиться в разные стороны. За тридцать лет моей корюшиной эпопеи были и свои рекорды по ловле. Мне, правда, везло меньше, чем моим друзьям, но однажды все же удалось выловить свыше 50 черноспинок. Это самая крупная корюшка под Питером, длиной до 30 сантиметров и весом до 450 граммов. Хотя я, может быть, по-рыбацки преувеличиваю. Ну, разве что, самую малость. Раньше такую крупную корюшку можно было поймать на глубине семи метров в районе Репино, сейчас такая рыба доступна лишь в Приморске, и то с глубины до 15 метров. Как у всех заядлых корюшатников, у меня тоже были

самодельные удочки. К ловле корюшки мы готовились заблаговременно, вечерами выпиливали и выстругивали удобные по форме удочки, подбирали шарообразные красные поплавки, привязывали к 0,2-мм леске крючки 7-го размера.

Я уже лет пятнадцать не ловлю корюшку, но вспоминаю корюшиную рыбалку так, будто это было вчера. Помню, что брал на рыбалку

бинокль, и, как только видел, что кто-то в отдалении начинал прыгать от одной удочки к другой, сразу же несся туда. По правилам корюшиной рыбалки это не возбранялось. Главное условие состояло в том, чтобы находиться от соседа на расстоянии не менее пяти метров. Иначе твои снасти могли перехлестнуться с соседскими. Корюшка – стайная рыба. Если она подходила к одному месту, то ее сразу же было много, и, наоборот – там, откуда она уплывала, все поплавки тотчас же замирали.

Самое волнующее в корюшиной рыбалке – это наблюдать, как начинают дергаться поплавки. Сначала один, другой, и вдруг все семь или даже десять удочек начинали работать. Слово «работать» – здесь очень даже к месту. В этот момент никакой мороз уже не был страшен. Наоборот, чтобы легче было бегать, многие скидывали тулупы, боясь упустить драгоценное время и стараясь, выловить как можно больше рыбы.

Но если корюшка не ловилась, а такое тоже бывало нередко, то наступал особый корюшиный перекур. То там, то здесь, откупоривались бутылки, и начиналось пиршество. Неопытные рыбаки брали с собою помногу водки, после чего забывали уже и про рыбу. Они сидели на своих рыболовных ящиках, клевая носом. Иногда таких рыболовов приходилось даже уводить под руки.

Все это я рассказывал своим друзьям под хруст уминаемой жареной корюшки. Когда мы покидали гостеприимный Юрин дом, то в тарелке оставались лишь несколько рыбок. Боря, поглаживая себя по животу, изрек: “Впервые я наелся корюшки до отвала”.

Подобное мог сказать каждый из нас.

Прощаясь с Юрой, я решился на каламбур: “Питеру пить и корюшку есть”. Кто знает, может быть Шнуров и такую песню сочинит. Парень-то он талантливый. Наш, питерский.

*Юрий Лебедев (3-76)
Апрель 2017*